

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА И ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО УПК РФ И КНР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена вопросу участия потерпевшего как одного из ключевых участников уголовного судопроизводства в таких следственных действиях как допрос и предъявление для опознания по УПК РФ и КНР. Выбор этих следственных действий обусловлен, с одной стороны, наличием нормативного регулирования этих следственных действий уголовно-процессуальным законом обоих государств, а, с другой стороны, сложностями верификации результатов этих следственных действий. В статье дается оценка особенностей процессуального регулирования порядка производства допроса и предъявления для опознания по закону РФ и Китая.

Ключевые слова: потерпевший; допрос; предъявление для опознания; сравнительный анализ; УПК КНР.

I.G. Smirnova

SOME ISSUES OF THE PARTICIPATION OF THE VICTIM WHEN PRODUCING INTERROGATION AND PRESENTATION FOR IDENTIFICATION UNDER CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: COMPARATIVE ANALYSIS

The article is devoted to the question of the participation of the victim as one of the key participants in criminal proceedings in such investigative actions as interrogation and presentation for identification according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the CPC of the PRC. The choice of these investigative actions is conditioned, on the one hand, by the presence of normative regulation of these investigative actions by the criminal procedure law of both states, and, on the other hand, by the difficulties in verifying the results of these investigative actions. The article provides an assessment of the features of the procedural regulation of the procedure for the production of interrogation and presentation for identification according to the law of the Russian Federation and China.

Keywords: victim; interrogation; presentation for identification; comparative analysis; Criminal Procedure Code of the People's Republic of China.

Одной из важнейших форм участия потерпевшего в предварительном расследовании является участие в следственных действиях.

Согласно п. 9 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его представителя.

Необходимо отметить, что по смыслу ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь может привлечь потерпевшего к участию в следственных действиях, которые производятся по инициативе первого. Иными словами, потерпевший с согласия следователя может участвовать в производстве любого следственного действия.

В китайской юридической литературе [1] следственные действия (侦查行为zhēnchá xíngwéi) принято подразделять на следующие группы: 1. Гласные следственные действия (刑事侦查行为xíngshì zhēnchá) куда входят: допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, наложение ареста на вещественные доказательства, проведение экспертизы (гл. 2 УПК КНР); 2. Техничко-следственные мероприятия (技术侦查jìshù zhēnchá); 3. Тайные следственные действия (秘密侦查bìmì zhēnchá). Две последние группы включают в себя: компьютерное прослушивание, систему электронного мониторинга подконтрольных лиц, секретное фотографирование, видеосъемку и др. Данные следственные действия регламентированы ст. 148 УПК КНР, а также законом КНР «О народной полиции». Известный китайский ученый-процессуалист Сунь Инхуэя подчеркивает, что законодатель в УПК КНР не вполне корректно дал название «Технические следственные мероприятия», поскольку в него включены не только положения о технико-следственных мероприятиях, но и о тайных следственных действиях. Последние, в свою очередь, причисляются к секретным методам расследования с использованием людских ресурсов и не являются техническим расследованием, поэтому было бы корректно дать название разделу «Тайные следственные действия и технико-следственные мероприятия» [2, с. 128].

По нашему мнению, отнесение тайных следственных действий и технико-следственных мероприятий к следственным действиям объясняется отсутствием закона об оперативно-розыскной деятельности в Китае. В России указанные мероприятия не являются уголовно-процессуальной деятельностью, а входят в систему оперативно-розыскных мероприятий.

В отечественной уголовно-процессуальной науке присутствует обширный перечень следственных действий, однако интересно рассмотреть те следственные действия, которые есть и в России, и в Китае, и в которых непосредственное участие может принимать потерпевший.

1. Допрос. 询问xúnwèn.

Как и в России, до начала производства следственных действий, связанных с дачей показаний – допроса, очной ставки и опознания, потерпевшего предупреждают об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказа от дачи показаний, что заверяется подписью потерпевшего.

Как в РФ, так и в КНР дача показаний потерпевшим является одновременно его правом и обязанностью.

В Китае законодатель установил в качестве обязанности потерпевших – «правдивое предоставление сведений и дачу правдивых показаний» и предупредил об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо за сокрытие улик (ст. 47 УПК КНР).

Необходимо отметить, что в УПК КНР действует этический принцип «взаимного сокрытия среди родственников». По этому поводу профессор Всекитайского народного университета политики и права Лиу Мей высказывает следующее: «принцип взаимного сокрытия среди родственников» – это этический принцип, его цель – охрана семьи, которая является краеугольным камнем стабильности общества. Воплощаемая в нем ценность гораздо важнее расследования уголовного дела, поэтому большинство государств в уголовно-процессуальном праве закрепили исключение для дачи свидетельств супругами, что выражает эту ценность» [3, с. 8].

Как в России, так и в Китае допрос несовершеннолетнего потерпевшего имеет определенные особенности.

Согласно с ч. 2 ст. 191 УПК РФ потерпевший в возрасте до шестнадцати лет не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Кроме того, допрос несовершеннолетних имеет некоторые особенности. В ч. 1 ст. 191 УПК РФ закреплено, что допрос потерпевшего в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего от шестнадцати лет производится с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель.

В Китае допрос потерпевшего осуществляется по правилам допроса свидетелей. Согласно ст. 98 УПК КНР при допросе свидетель должен быть предупрежден о необходимости правдивого предоставления доказательств и дачи правдивых показаний, а также о юридической ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо за сокрытие улик.

Потерпевший вправе давать показания в любой момент следствия. В них могут содержаться не только обстоятельства по уголовному делу, но и выводы, суждения и объяснения, направленную защиту своих прав, оценка доказательств, соображения по поводу того, кто мог совершить преступление (ч. 2 ст. 42 УПК КНР)

2. Предъявление для опознания. 辨认biàn rèn.

В России указанное следственное действие регламентировано ст. 193 УПК РФ, цель предъявления для опознания состоит в предоставлении возможности свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому узнать (идентифицировать) людей, предметы, иные объекты либо труп.

Реализация данного следственного действия возможна в том случае, если опознающий ранее встречался или знаком с предложенными ему для опознания людьми, либо наблюдал определенный предмет ранее. При этом опознающий должен назвать индивидуальные признаки, по которым он может опознать предъявляемые объекты. С этой целью он допрашивается перед производством предъявления для опознания (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Производство опознания предметов и живых лиц возможно по фотографии. Кроме того, что судебное-следственная практика допускает предъявление для опознания голоса, звуков, издаваемых животными, а также участков местности, видеозаписи и иных объектов, в предъявлении которых возникает необходимость.

При соблюдении других условий для опознания можно предъявить комплекс объектов, когда одновременно узнаются внешность человека, его функциональные признаки, например, походка, характерные жесты и голос [4, с. 225].

Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

Весьма интересную позицию по усовершенствованию производства данного следственного действия высказывает С. Е. Кузнецов, который полагает, что при предъявлении для опознания лица целесообразно применять видеозапись с целью фиксации эмоциональной составляющей следственного действия, выражающейся в реакциях как опознаваемого, так и опознающего [5, с. 51]. Аргументируя свою позицию, автор указывает, что в практической деятельности имеют место случаи, когда эмоциональная реакция опознающего свидетельствует о том, что он узнает человека, однако отрицает это, боясь расправы в дальнейшем, либо, напротив, пытается оговорить непричастное к преступлению лицо. Указанные обстоятельства очень хорошо проявляются на видеозаписи, поэтому наличие видеозаписи следственного действия – наглядное дополнение к протоколу предъявления для опознания. Кроме того, производство видеозаписи в ходе предъявления для опознания необходимо для исключения в дальнейшем противодействия стороны защиты и опознаваемых лиц в виде попыток признать предъявление для опознания недопустимым по критерию совершения процессуальных нарушений.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что китайский законодатель ориентирует органы предварительного следствия на применение видеозаписи во время производства всех следственных действий по уголовным делам. Тогда как отечественный законодатель устанавливает технические средства фиксации хода и результатов следственного действия в случае его производства без участия понятых (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ)

Предъявление для опознания в КНР не закреплен в УПК КНР. Производство опознания регулируется Положением Верховной народной прокуратуры КНР и Приказом Министерства общественной безопасности КНР № 127.

Согласно указанным ведомственным актам производство предъявления для опознания заключается в следующем:

1. Производится двумя следователями органов общественной безопасности или прокурорами, наделенными следственными полномочиями.
2. Перед опознанием потерпевший должен быть опрошен о характеристиках предъявляемого объекта, а также предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний.
3. Предъявление для опознания производится как по фотографии, так и живых лиц, которых должно быть от пяти до десяти человек.

В качестве особенности опознания в Китае можно выделить возможность подведения тайного опознания, в рамках которого сотрудники органов общественной безопасности создают ситуацию, в ходе которой потерпевший узнает

подозреваемого или какой-либо предмет в общественном месте в условиях тайности проведения следственного действия от окружающих [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ли Сяо. Следственное действие: понятие и система // Журнал Хейлундзянского института права и управления. – 2017 // URL: <http://www.criminalprocedurelaw.cn/zh/node> (дата обращения: 10.08.2021).
2. Захарова В.К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Москва, 2017. – 196 с.
3. Козубенко Ю.В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – № 3. – С. 8–12.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В. И. Радченко, В. Т. Томин, М. П. Полякова. – Москва : Юрайт, 2014. – 1124 с.
5. Кузнецов С. Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 51–53.
6. Чжан Вэй. Изучение системы тайного расследования. – URL: <https://ds.xingming.com/vip/ys/?from=tex> (дата обращения 10.08.2021).

Информация об авторе

Смирнова Ирина Георгиевна – заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Author

Smirnova Irina G. – Chair of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Doctor of Law, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.